

УДК 821.512.145

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУКАЕВЕДЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ

Т.Ш. Гилязов

Аннотация

В статье прослеживаются основные тенденции развития тукаеведения на рубеже XX – XXI вв. Определяется научная концепция исследования творчества Габдуллы Тукая в новых социокультурных и литературных условиях. Делается вывод о том, что научно-критические исследования рубежа XX – XXI вв. уделяют основное внимание преломлению в творчестве поэта этических, эстетических, литературно-философских традиций той эпохи.

Ключевые слова: тукаеведение, обзорная библиография, творчество уральского периода.

Изучение творчества Тукая, пришедшее в упадок в 1920–1950-е годы, в период расцвета культа личности, в 1960–1980 годы, во времена так называемой хрущевской «оттепели», достигла апогея своего развития в советский период. Однако литературоведческая методология того времени, опиравшаяся на марксистско-ленинское учение, ограниченная политическими нормами и идеологическими принципами, не позволила осмыслить творчество Г. Тукая в полной мере. Если на рубеже XIX – XX вв. историческая и политическая обстановка, национальное возрождение создали условия для раскрытия таланта Г. Тукая и достижения им уровня гениальности, то социально-экономические, духовные и культурные преобразования рубежа XX – XXI вв. дали возможность по-новому взглянуть на наследие Г. Тукая, раскрыть его философскую, общечеловеческую сущность, политическое новаторство и художественное мастерство.

Следует отметить также, что последнее десятилетие XX века – время больших потерь для науки о Тукае, когда ушли из жизни известные ученые Г. Халит, Х. Усманов, И. Нуруллин, Р. Гайнанов, Р. Нафиков, посвятившие себя изучению биографии и творческого пути Г. Тукая, его литературной среды, определившие основные направления исследований в этой области.

Тем не менее современные ученые-критики, уже освещавшие в своих статьях отдельные аспекты творческого пути Г. Тукая, усилили свое внимание к наследию великого поэта и расширили рамки своих научных исследований. Научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения Г. Тукая, проведенная в 1996 г., явилась неоспоримым свидетельством начала возрождения тукаеведения на новой, более демократической почве. К сожалению, в этот период не появилось значимых монографических трудов, посвященных разно-

сторонней деятельности Г. Тукая, однако в разнообразных статьях и в материалах научно-практических конференций, посвященных 115-, 120-летию со дня рождения Г. Тукая, проявилось более глубокое понимание сути его творчества, осознание целостного содержания «этого художественно-философского и общественно-гуманистического феномена» [1, с. 11]. В работах М. Хасанова, Ф. Мусина, Т. Галиуллина, Н. Хисамова, Р. Ганиевой и других предлагаются различные аспекты методологических принципов, научных концепций в целях более глубокого научного осмысления творчества поэта [2, с. 34].

В связи с вышеизложенным обретает актуальность проблема определения мировоззренческих взглядов поэта, легшая в основу всех предпринимавшихся до настоящего времени исследований. Хотя Г. Тукай определяется преимущественно как народный и национальный поэт, но, будучи активным участником общественно-политической и культурной жизни своего времени, он обладал при этом значительной широтой взглядов. Исследователи постулируют также, что революционно-демократические взгляды и идеи социализма, являвшиеся причиной противоречивых оценок советского периода тукаеведения, также не были чужды Тукаю. Так, Р. Ганиева пишет, что «мировоззренческие взгляды Тукая невозможно рассматривать отдельно от истории социалистического движения, широко распространенного в начале XX века» [3, с. 102].

На рубеже XX – XXI вв. были исследованы религиозные взгляды Г. Тукая, также составляющие часть его мировоззрения, проведена четкая грань между его отношением к исламу, к Корану, с одной стороны, и к конкретным религиозным организациям и их деятелям – с другой. Теперь уже не вызывает сомнения, что Тукай был глубоко верующим человеком, получившим истинно мусульманское воспитание и строго придерживавшимся канонов ислама. Тесная связь поэзии Тукая с исламской культурой, образы, навеянные религиозной мифологией, проникшие в произведения поэта из Корана, были широко освещены в работах Р. Ганиевой, Х. Миннегулова, Н. Наккаша-Исмагила, Ч. Зариповой и др.

В изучение этой особенности творчества Тукая внесли новые веяния статьи писателя, «аксакала», классика татарской литературы А. Еники «Ялганны яклау» («Защита обмана») и имама-хатыба Х. Салимджана «Тукай, кем ул? Әһле исламы» («Тукай, кто он? Проповедник ислама?»). Установлено, что сатирические, критические произведения Тукая на религиозные темы высмеивают лишь безнравственных, безграмотных религиозных деятелей, невежественных мулл и ишанов, прикрывающихся именем ислама для получения собственной выгоды.

Новое освещение получили также вопросы, касающиеся эволюции творчества Тукая, по-новому были определены этапы эволюции смыслового и художественного мышления поэта. В настоящее время периодизация творчества поэта на основе исторических и общественно-политических событий начала XX в., предложенная ученым-тукаеведом И. Нуруллиным, отклонена и «предпочтение отдано концепции исследования творчества поэта, основанной на двух периодах – уральском и казанском» [4, с. 5]. Оценка уральского периода творчества Тукая, в целом реалистичного и народного, изменилась. Советское литературоведение, строго придерживавшееся мнения о переходе от просветительского реализма к критическому реализму, уделяло большее внимание казанскому

периоду, занижая роль уральского периода. О необъективности такой оценки пишет в своей статье Т. Галиуллин [4, с. 5].

В работе Р. Ганиевой «Творческий метод Тукая (К вопросу об эволюции романтических тенденций)» показано, что Тукай в начальный период своего творчества выступает как поэт-просветитель, публицист революционного духа. Значение духовного наследия уральского периода творчества Тукая состоит в том, что традиции восточной классики и средневековой татарской литературы, исламской культуры, религиозно-дидактической литературы и современной европейско-русской литературы соединились с литературно-эстетическими достижениями национального словесного искусства, вставшего на путь возрождения.

На различных литературно-культурных мероприятиях, международных конференциях, проведенных в городе Уральске в связи со 100-, 110-, 115-, 120-летием со дня рождения Тукая, в выступлениях и научных докладах, прочитанных на них, появилась тенденция рассматривать этот период творчества поэта в контексте общей евразийской культуры, возникшей в виде философского течения под названием «евразийство». Ученые Западно-Казахстанского государственного университета Р. Абузяров, З.И. Туаева, Ж. Акбай, а также Т. Каххарий (Западный Китай), Т.Г. Хайруллин (Алматы) и др. отмечают благотворное влияние поэзии Тукая на литературы казахских, уйгурских и других тюркских народов и устанавливают социокультурологические причины и историко-географическую обоснованность этого явления [6, с. 32]. По мнению Р. Абузярова, исследователя уральского периода творчества Тукая, этот период является во многом уникальным [5, с. 20].

Хотя ученые Уральска, Оренбурга и Алматы считают эти свои находки и предложения новыми, труды Р. Ганиевой доказывают, что исследования в этой области в Казани были предприняты уже несколько десятков лет назад. В ее статье «Г. Тукай и родственные литературы», написанной в 1966 г., хотя термин «евразийство» и не употребляется, но речь идет как раз о взаимосвязях тюрко-татарских литератур и о том, что творчество Тукая оказало положительное влияние на словесное искусство родственных народов, на их общественно-политическое развитие, на их литературу и культуру [3, с. 5]. Формирование в духовном наследии Тукая евразийских идей обусловлено, как полагает автор этой работы Р. Ганиева, общностью многих важных факторов: родственные языки, графика, культурные традиции. В данной работе этот аспект получил многостороннее рассмотрение. Подчеркивается посредническая функция творчества Тукая в художественном освоении тюркскими литературами идейно-эстетических свойств русской литературы [3, с. 57]. В работе также подчеркивается, что внимание тюркских писателей в первую очередь привлекает народный дух, реалистическое содержание поэзии Тукая. Народное мышление, возвеличивание человека, труда, ненависть к социальному злу и его отрицание, идея свободной России для всех ее народов, составляющие основное содержание поэзии Тукая, были созвучны духовным поискам интеллигенции родственных народов. Будучи поэтом, воспеваящим общечеловеческие ценности, с интернациональным звучанием, Тукай подготовил почву для предстоящей борьбы и культурного прогресса [3, с. 61].

Г. Тукай обращался в своем творчестве к татарской поэзии Средневековья и просветительской литературе XIX в., творчески переосмыслив богатые традиции многовековой восточной классики, соединив особенности национального поэтического мышления с эстетикой Запада, обогатил татарскую поэзию. Глубокое научное исследование татарскими учеными-литературоведами таких сложных теоретических проблем, как традиционность и преемственность, творческие приемы, литературные связи, художественное мышление, позволило получить более четкие определения. Х. Миннегулов исследовал связь поэзии Г. Тукая с татарской литературой средних веков. Р. Ганиева в своих работах осветила проблемы суфизма, религиозно-эстетические традиции, отдельные каноны теологии, отраженные в поэзии Г. Тукая и получившие новое звучание. О восточных образах в поэтическом мышлении Тукая, о его идейно-философских конструкциях свои научные размышления опубликовал Н. Хисамов. В работе Т. Галиуллина рассматриваются проблемы перехода, преемственности в творчестве Тукая. При этом следует отметить, в тукаеведении все эти аспекты тесно связаны между собой и учеными рассматриваются также во взаимосвязи.

Кроме того, учеными определены стоящие перед тукаеводами задачи и отдельные аспекты тукаеведения, нуждающиеся в дополнительных исследованиях. Т. Галиуллин пишет, что «влияние поэзии Тукая на литературу XX в. изучено довольно подробно. В настоящее время нужно обратить внимание на следующие проблемы: 1) творчество Тукая в оценке его современников; 2) изменение отношения к Тукаю в различные периоды Советской эпохи; 3) влияние наследия Тукая на современную татарскую поэзию» [7, с. 21].

На рубеже двух столетий изучение творчества Тукая обретает новые перспективы развития. Как известно, уже в начале XX в. публикации, посвященные Тукаю, его личности и поэзии, в большом количестве появляются в периодической печати тюркских народов, проживающих не только на территории России, но и за рубежом. До Октябрьской революции 1917 г. публикация подобных работ не представляла трудности, однако впоследствии в этой сфере был установлен искусственный барьер. Национальная интеллигенция, игравшая значительную роль в культурной, литературной и научной жизни нации, не принимая власти большевиков, была вынуждена покинуть родину и жить в эмиграции. Эти люди не только внесли ощутимый вклад в развитие духовной жизни чужой страны, в ее литературу, искусство и науку, но также активно интересовались образом жизни и национальными проблемами тюрко-татарских народов Советского Союза. Личность Тукая и его поэзия сыграли огромную роль в сохранении эмигрировавшими интеллигентами татарского языка, литературы, национальных обычаев и национального духа, а также передаче этих ценностей следующим поколениям. «Подчеркивается изображение им (Г. Тукаем. – Т.Г.) татарского духа, радостей и горестей, надежд и идеалов народа. Тукай представляется как хранитель родного языка, родного племени, как некая сила, источник мощной энергии, сплывающей нацию, делающей ее единой и обеспечивающей само ее существование» [8, с. 165].

За рубежом в районах компактного проживания татар на татарском языке издаются газеты и журналы, книги, проводятся литературно-культурные мероприятия. Большинство из них связано с именем Г. Тукая, его духовным насле-

дием. Известный литературовед Х. Миннегулов в своей очередной публикации, посвященной изучению журнала «Яңа милли юл» («Новый национальный путь»), издававшегося в Берлине в 1928–1939 гг., пишет по этому поводу: «Известные тюрко-татарские личности постоянно находятся в центре внимания журнала. Основное место среди них отводится Г. Тукаю. К слову, хочу заметить: мне довелось ознакомиться с множеством газет и журналов на татарском языке, изданных нашими соотечественниками в эмиграции. Практически во всех из них Г. Тукай занимает почётное место» [8, с. 164].

После уничтожения политико-идеологических рамок были стерты, группа ученых и деятелей культуры начала деятельность по восстановлению наследия Г. Тукая в социокультурном пространстве татарской нации. Особый вклад внес литературовед Х. Миннегулов, опубликовавший многочисленные работы о татарской литературе зарубежья, в частности, «Дөнъяда сүземез бар» («Нам есть что сказать», 1999), «Гасырлар өнен тыңлап» («Вслушиваясь в голоса веков», 2003), «Гаяз Исхакийның мөһажирлектәге ижаты» («Творчество Гаяза Исхаки в эмиграции», 2004), «Чит илләрдәге татар әдәбияты» («Татарская литература зарубежья», 2007) и т. д. Значительная часть исследований Х. Миннегулова, посвященных зарубежной печати и литературе, связана с личностью Г. Тукая. Им переведены с арабского алфавита в кириллицу десятки статей, воспоминания современников, посвященных Г. Тукаю. Таким образом, татарской нации был возвращен богатейший материал о Тукае. Однако научная деятельность Х. Миннегулова не ограничивается данным направлением. Исследуя данные литературные и публицистические источники в свете современных достижений татарского литературоведения с одной стороны, и в тесной связи с культурным окружением и духовной жизнью татарских писателей за рубежом с другой стороны, он обогатил тукаеведение новыми творческими наблюдениями.

Большим достижением тукаеведения в XX в. стала идея создания энциклопедии Габдуллы Тукая, за последние годы было собрано значительное количество фактического материала. Во главе этого начинания стоял известный литературовед Н. Юзеев, его дело было продолжено учеными А. Ахмадуллиным и З. Рамиевым.

Монография литературоведа З. Рамиева «Татарская литература начала XX в.: проблемы авторства, основного текста и хронологии» (Казань, 2001) в основном представляет материалы о Тукае. Особая ценность данной работы состоит в том, что в ней определены и уточнены поэтическая текстология, явные и скрытые подписи, псевдонимы поэта, время написания и опубликования произведений. Свидетельством изменения качества исследования о Тукае, а именно более глубокого философско-эстетического осмысления его наследия, являются вышедшие в свет в начале XXI в. монография Р. Ганиевой «Духовный мир поэта» (Казань, 2002) и тематический сборник Н. Хисамова «Постигая поэзию Тукая» (Казань, 2003), посвященные различным теоретическим проблемам тукаеведения.

В заключение можно постулировать выход в 1990-е годы тукаеведческой науки на качественно иной уровень. При изучении богатого многоаспектного творчества поэта идеологические, политические нормы уже не являются приоритетными, как в советские годы. Основное внимание направляется на науч-

ное осознание личности Тукая, литературно-философских истоков его творчества, на установление его роли в обновлении татарской литературы, на определение места его поэзии и степени ее общенациональной и общечеловеческой ценности.

Summary

T.Sh. Ghilazov. The Main Tendencies of Tukay's Poetry Studies at the Turn of the 20th – 21st Centuries.

The article views the main trends of Tukay poetry studies development at the turn of the 20th – 21st centuries. The scientific conception of researching Tukay works within new sociocultural and literary context is defined. Conclusion is made about modern research giving particular attention to ethical, aesthetic, and literary-philosophical traditions of the epoch as reflected in Tukay's works.

Key words: Tukay poetry studies, bibliography survey, Ural period works.

Литература

1. *Хисамов Н.* Феномен Тукая в литературе // Казан утлары. – 2006. – № 4. – С. 11–15.
2. *Мусин Ф.* Тукай, которого мы знаем и которого предстоит познать // Тукай и духовная культура XX века. – Казань, 1997. – С. 33–40.
3. *Ганиева Р.* Духовный мир поэта (Из материалов, подготовленных для энциклопедического словаря-справочника «Габдулла Тукай»). – Казань: ТаРИХ, 2002. – 109 с.
4. *Галиуллин Т.* Уральский период творчества Г. Тукая – первый шаг к уровню мировой литературы // Личность рождает эпохи. Литературно-критические статьи и рассказы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2003. – С. 5–9.
5. Евразийские истоки творчества Габдуллы Тукая. – Уралск: Изд. центр и СМИ ЗКТУ им. М. Утямисова, 2006. – 72 с.
6. Творчество Тукая в контексте евразийской культуры: Материалы конф. – Казань: Фикер, 2002. – 176 с.
7. *Галиуллин Т. Г.* Тукай и татарская поэзия XX века // Ступени поэзии: литературно-критические статьи. – Казань: Магариф, 2002. – С. 20–46.
8. *Миннегулов Х.Ю.* Вслушиваясь в голоса веков. – Казань: Магариф, 2003. – 335 с.

Поступила в редакцию
30.04.08

Гилязов Тагир Шамсегалиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории татарской литературы Казанского государственного университета.